

Глазков А.В., Москва, Россия

«Domy krakowskie» Адама Хмеля: анализ текста при его пространственной и временной транспортировке

Особое отношение к тексту как к знаку сформировано в натуральной лингвистике текста, где текст выступает как член прежде всего иконических отношений. «Натуральная лингвистика текста, пишет Анна Душак, имеет своей целью изучение предпочтений при (21)

создании текста на естественном языке. Учитывается существование ряда семиотических параметров, которые затем переносятся на поле текста. Тем самым подчеркивается факт, что выбор языковых вариантов имеет внеязыковую и универсальную природу» [1: с.43]. Описательный текст становится своего рода моделью человеческого восприятия того, о чем сообщается в тексте. И автор, создавая текст, предлагает читателю воссоздать модель восприятия таким образом, чтобы она примерно соответствовала визуальному восприятию объекта. Особенно отчетливо это проявляется в нехудожественных текстах описательного характера. Вообще нехудожественный текст есть функция образа действительности, которая представлена как реальная, объективная. И связка «автор + читатель» базируется на том, что автор заботится о читателе, чтобы тот получил адекватное представление об изображаемом, а читатель доверяет автору и полагает, что созданный в его сознании образ может быть сопоставим с исходным. Впрочем, абсолютное понимание текста и создание аутентичного образа невозможно по причине того, что не существуют таких текстовых пресуппозиций, которые были бы одинаковыми у автора и читателя. Их формирует разный опыт одного и другого. Однако авторские преференции таковы, что он примерно представляет себе, что знает читатель. Это знание относится к языковому и внеязыковому опыту, то есть к знанию языка и знанию предмета описания. Как только возникает диссонанс в знаниях одного или другого порядка, происходит нарушение понимания, однако этот диссонанс может привести к резкому пополнению опыта у читателя. Действительно, как только читатель встречается в тексте неизвестное слово или сталкивается с фрагментом, который кажется ему непонятным, он может включить дополнительные, нетекстовые механизмы, чтобы прийти к пониманию прочитанного. Такое может быть особенно заметно при пространственной или временной транспортировке текста, то есть когда он прочитывается в другом времени или в другом пространстве.

Интересный пример описательных текстов представляет собой целая серия книг Адама Хмеля «Domy krakowskie». В задачу автора входило представить словесные описания всех домов, находящихся на нескольких улицах в Кракове. Описания касались истории домов и, что для нас важно, их интерьеров, причем автор поставил перед собой цель максимально точно описать дома извне и изнутри. В принципе, данная задача могла бы решаться иначе: с помощью фотографий и чертежей, однако в данном случае мы имеем дело исключительно со «словесными портретами».

Трудно сказать, нацеливался ли автор на такого читателя, который видел каждый из описанных домов, который представляет их (22)

себе в принципе или вообще «удален» и вообще никогда не был в Кракове. В любом случае автор стремится к точности в отношении двух параметров: времени и пространства. Он излагает историю каждого дома и его строение в исторической перспективе. И то, и другое, по его замыслу, должно быть точно.

Чтобы понять специфику таких текстов, остановимся на фрагментах одного из них – описании дома по улице Флорианьской, 45, того, где находилась и находится знаменитая «Яма Михалика».

(1) Kamienica ta trzechpiętrowa, o czterech oknach frontu od I-go piętra, ma sień sklepioną (3.42 m. szeroka) przy murze granicznym kamienicy l. or. 47 i w połowie jej wąską klatkę schodową. Obok sieni na parterze jest mały »sklepik«, sklepiony z oknem na ulicę sięgający w głąb do klatki schodowej, mający pierwotnie drzwi do sieni i wreszcie przy kamienicy l. or. 43 sklep, również sklepiony, poza którym ku tyłowi sklepiona sala (7.00x8.56 m.), z której jest arkadowe przejście do nowej sali parterowej, wystawionej w roku 1910 według planów architekta Franciszka Mączyńskiego. (S.158).

Основное внимание автор уделяет описанию внутреннего устройства здания, он лишь упоминает, что оно четырехэтажное и что окна начинаются со второго этажа. В его задачу входит создать такое описание, которое даст читателю возможность построить в своем воображении максимально точную картину. Впрочем, автор намеренно опускает некоторые моменты. Так, ничего не сказано, например, о цветах, в которые окрашены стены. Он занят лишь организацией пространства. Отправными моментами являются два соседних дома, пространство формируется относительно их. Так, то, что коридор (sien) тянется вглубь здания, мы выводим из сообщения, что он находится у стены, граничащей с домом №47. В пространстве выделены помещения трех типов: коридор, зал (sala) и некоторое подсобное помещение, которое названо словом sklep. Совершенно очевидно, что это не магазин. Мы провели опрос среди носителей польского языка, как они понимают значение слово sklep в указанном фрагменте. Все, включая языковедов, затруднились однозначно определить его семантику, склоняясь к тому, что, вероятно, это склад, magazyn. Нетипичное использование слова приводит к тому, что требуется обращение к словарям.

«Słownik języka polskiego XVII i pierwszej połowy XVIII wieku» дает значение 'piwnica', то есть подвал. Но ясно, что и оно не подходит к указанному контексту, поскольку подвал должен находиться под землей. Вероятно, это некоторое служебное, подсобное помещение, в котором мог располагаться, например, склад, что впоследствии мы и увидим. Есть еще sklepik, слово, которое автор берет в кавычки. Впрочем, указанный словарь фиксирует и его со (23)

значением 'mała piwnica', так что мы можем предположить, что это «маленький склад». Так же толкует это слово и словарь С.Б. Линде, однако в нем находим следующий контекст: «Kto chce sobie stawić kram, albo też sklep do składania towarów, powinien płacić pewną sumę na rok». И далее в качестве русских соответствий приводятся слова «скарбница, кладовая». Так что мы предлагаем переводить слово *sklep* в данном тексте словом *склад*. Таким образом, *sklepik* – это маленькая кладовка. Написание его в кавычках есть определенный знак для читателя: малая частотность слова в текстах времени создания текста заставляет предположить, что автор мог сомневаться, насколько уместно такая номинация. Написанное в кавычках слово предлагает читателю восстановить тот денотат, который мог бы за этим словом скрываться.

Текст не формирует единственной точки зрения, с которой смотрит автор и которая предлагается читателю. Здесь совмещаются взгляд изнутри и взгляд на план, на чертеж, что еще осложнено исторической точкой зрения: читатель должен представить себе, что «нового зала на первом этаже» до 1910 года не было.

Точность описания (ширина коридора, площадь сводчатого зала) соседствует с весьма нечеткими данными. Например, маленький «складик» находится возле коридора. Что означает это «возле», из текста не следует.

(2) *Rozłożenie I-go piętra obejmuje od frontu dwa pokoje, jeden o 3 oknach ponad bramą i małym »sklepikiem« parterowym, drugi o 1 oknie ponad sklepem cukierni przy kam. l. or. 43. Między tym oknem a trzecim pierwszego pokoju jest na froncie niska okienna.*

В данном фрагменте автор начинает описание расположения помещений на 2 этаже. По сути дела, он предлагает в этом фрагменте две системы отсчета: когда читатель находится внутри здания и снаружи. Необходимым для понимания является знание читателя, как расположены помещения на 1-ом этаже. Но далее автор предлагает читателю посмотреть на фасад со стороны улицы. Однако если чертеж представит два плана отдельно один от другого, то в тексте А.Хмеля происходит их совмещение. Читатель получает информацию о комнатах, противопоставленных по количеству окон (внутри), но их расположение одной относительно другой требует взгляда снаружи (иначе просто невозможно увидеть пустую оконную нишу). Попробуем провести обратное кодирование: если сначала визуальная информация была переведена в словесную, то теперь вновь вернемся к визуальному образу. (24)

Получим примерно следующее:



Впрочем, расположение может быть и таким:



Решение проблемы может потребовать выяснения: 1) какое окно названо третьим и 2) с какой стороны относительно описываемого дома №45 находится дом №43.

Обычно мы привыкли считать слева направо, так что логично предположить, что третье окно будет самым правым, то есть тогда верной следует признать схему 2, но мы сказали, что в тексте совмещены две точки отсчета: изнутри и снаружи. Если речь идет о комнатах, то, возможно, отсчет производился при нахождении наблюдателя внутри, а тогда верна схема 1.

Что касается расположения дома №43, то мы должны для этого знать, справа или слева (от начала отсчета) располагаются нечетные номера домов. Русский читатель (к которому книга, Впрочем, не обращена) ожидает расположения нечетных номеров слева, однако польскому читателю (если он, например, не находится в момент чтения в Кракове или не располагает необходимой информацией) будет сложнее, ибо, скажем, в Варшаве нечетная сторона будет слева, а во Вроцлаве справа. Это связано с тем, в условиях какой культуры формировалась нумерация домов: «западный порядок», действующий на территории прусских и австрийских территориях Польши, требовал нечетные номера устанавливать на правой стороне улицы, а «восточный порядок», действующий на русской территории Польши – на левой. Зная это, а также то, что Краков был на австрийских землях, будет в состоянии прочесть фрагмент текста так, как он задумывался автором, а следовательно, приехав в Краков, увидеть дом на Флорианьской 45 примерно таким, каким себе представлял. Полученное знание дает возможность однозначно ответить на вопрос, какая из схем соответствует реальности. Это схема №2. (25)

Создание текста происходит при взаимодействии опыта создания образа действительности и опыта работы с текстами; толкование текста использует те же виды опыта. Недостаток одного из них стимулирует читателя к приобретению информации из дополнительных источников. Подобные ситуации обязательно возникают при работе с устаревшими текстами и/или текстами, принесенными из других культурных пространств.

Библиография.

1. Duszak A. Tekst, dyskurs, komunikacja międzyjęzykowa. Warszawa, 1998.
2. Chmel A. Domy Krakowskie. Ulica Floriańska. Część I (Liczby or. nieparzyste 1 – 57). Kraków, 1917
3. Słownik języka polskiego przez M. Samuela Bogumiła Linde... Część III. czyli volumen V. Warszawa, 1812.
4. Słownik języka polskiego XVII i pierwszej połowy XVIII wieku - http://xvii-wiek.ijp-pan.krakow.pl/pan_klient/drukuj.php?strona=lista&sposob=od&znajdz=sklep&uklad=af
(26)

Выходные данные:

Глазков А.В. «Domy krakowskie» Адама Хмеля: анализ текста при его пространственной и временной транспортировке. – Славянская культура: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. – С.21–26.